

Элла вошла в гостиную Эвана с огромной улыбкой.

Эван, по сравнению с тем, что было несколько минут назад, спокойно приветствовал ее.

После того как он убежал, он понял, что его сестра блефовала. В то же время он пожалел, что вообще разыграл Эллу. Он с самого начала знал, что Элла не сможет ему противостоять.

Учитывая все это, Эван решил обращаться с Эллой как с настоящей леди. Он проводил ее к дивану и принес две коробки.

Коробки были расшиты серебром и украшены роскошной лентой. Такие подарки Эвану было трудно достать. Поэтому он хотел, чтобы Элла увидела, сколько усилий он приложил, чтобы получить их для нее.

— Я прошел через столько всего, чтобы получить их в свои руки. Чтобы создать эти подарки, потребовались материалы из трех разных городов и десять мастеров-ремесленников из пяти разных храмов. Мне также пришлось дойти до Башни Магов, а ты так смеешься надо мной? Я почти не хотел дарить их тебе. Будь благодарна за то, что я дарю их тебе, — закончив хвалить себя, Эван подал знак дворецкому сзади, чтобы тот открыл коробки.

В двух роскошных коробках лежали корсаж и бутоньерка. На корсаже было семь маленьких цветков из серебра, от которых исходил слабый аромат очищающей силы. Листья, окружавшие цветы, были сделаны из золота. На листьях были капельки из жемчуга, которые красиво блестели.

Элла подняла руку. Затем она осторожно надела корсаж на запястье.

Корсаж на ее хрупком запястье засиял серебристым светом. Это было завораживающее зрелище.

Завороженная корсажем, Элла совершенно забыла, где она находится. Даже когда свет начал угасать и корсаж положили обратно в коробку, Элла не могла оторвать глаз от своего запястья. Впервые Элла наконец-то почувствовала себя главной героиней этого романа.

«Магия! Это настоящее волшебство!» — глаза Эллы сияли от восторга.

Наблюдая за реакцией Эллы, Эван совершенно не понимал причину ее волнения. Он подумал, что Элла не может перестать представлять себе кронпринца с бутоньеркой, приколотой к груди.

— Я вижу, что тебе нравится.

— Мне нравится! — ответила Элла.

Волнение Эллы заставило Эвана ревновать.

Часто говорили, что в отношениях проигрывает тот, кто любит другого гораздо сильнее. В этих отношениях с кронпринцем Элла определенно была слабее.

Этот корсаж и бутоньерка были доказательством любви его сестры к принцу. Обычно корсаж в виде браслета дарил мужчина на дебют своей возлюбленной. Это было не то, что женщина должна была покупать для себя.

Люсиэлла, однако, не заботилась о традициях и приготовила свой собственный корсаж, пока кронпринц был занят в академии. Мало того, она также приготовила бутоньерку для своего партнера.

В прошлом Эван заглянул в академию, чтобы узнать, подготовил ли принц что-нибудь к дебюту сестры. Как и ожидалось, принц ничего не приготовил. Принц был не из тех, кто готовится к чему-либо. По крайней мере, Эвану не нравился будущий муж его сестры.

— Ты не можешь перестать пялиться на это?

— Но это так удивительно.

— Что? — сказал Эван, поняв, что что-то не так.

Затем он понял, что волнение Эллы было направлено на Эстину, волшебника.

«Стоп-стоп, это не из-за принца?» — эта мысль заставила Эвана разразиться смехом.

Звук внезапного смеха Эвана удивил Эллу. Она бросила на Эвана странный взгляд.

— Ничего-ничего. Я просто смеялся, потому что понял, что принял правильное решение, приведя его сюда. Думаю, ты впервые видишь волшебника. У вас есть еще какие-нибудь фокусы в рукаве для моей сестры? Я хорошо вам заплачу, — спросил Эван, повернувшись к Эстину.

Хотя Эстину был магом только Второго круга, он все же был одним из немногих магов, оставшихся на этом континенте. Его следовало уважать.

Конечная цель Эвана заключалась в том, чтобы Эстину работал с его семьей. Единственным способом поддерживать контакт с Эстиной были деньги. Маг был достойным

капиталовложением.

— Все в порядке, господин. Для меня большая честь самому познакомиться со знаменитой леди. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы сделать ее счастливой, — ответил Эстину.

Затем волшебник элегантно взмахнул руками. По мере того, как он махал, над его руками появлялись различные слова.

Вскоре эти слова превратились в золотых бабочек, которые порхали вокруг Эллы. Из их крыльев вырвались золотые искры, и некоторые из них упали на голову Эллы.

В конце концов, бабочки исчезли, оставив на волосах девушки блестящие частицы.

И снова Эстину взмахнул руками, в результате чего образовалось зеркало, в котором отразились сверкающие волосы Эллы.

Элла была поражена всем этим.

Волшебного шоу было достаточно, чтобы показать ей разницу между обычной магией и магией с континента Ледим. После окончания войны магия потеряла свое предназначение и стала исчезать. Магия, которая все еще имела цель, осталась.

Эстину был магом, обладающим мастерством и обаянием. Он умел очаровывать женский разум. Кроме того, он был искусен в гравировке и алхимии. Эстину был достойным человеком; тем, кого искал Эван.

Элла рассмеялась, заметив отчаяние Эвана по поводу Эстину.

«Он ему так нравится».

Элла вспомнила, как читала в романе, как Эван старался убедить Эстину работать на семью Констанс. Он так отчаянно нуждался в Эстину, что построил лабораторию, хранилище и даже отдельный дом. Только после всех этих подарков Эстину согласился работать на семью Констанс.

Из-за всех этих подарков ходило много слухов о том, что Эван в то время был сумасшедшим шопоголиком.

<http://tl.rulate.ru/book/58874/1736351>